СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 04.05.2018 | Майкл Петроу

Трамп light

В Канаде Дуг Форд мечет гром и молнии в адрес элит. Но в своем популизме он пока обходится без ксенофобии.

Читайте также эту статью на немецком языке

Канада – оплот сопротивления набирающему силу во всем мире правому популизму? Во всяком случае, такой точки зрения, похоже, придерживается премьер-министр этой страны Джастин Трюдо. «Во времена, когда политические движения спекулируют на реальной тревоге и обеспокоенности своих граждан, Канада сделала выбор в пользу мужества и активной позиции и против цинизма», – заявил он недавно в своей речи перед Национальной ассамблеей Франции.

Если даже не принимать в расчет глуповатое ханжество этого высказывания (найдется ли хоть один политик, который открыто бы высказался за цинизм и против мужества и активной позиции?), Трюдо, очевидно, считает Канаду особым случаем. В этом он не одинок. В статье под названием «Секретный рецепт Канады в борьбе против волны популизма», появившейся в прошлом году в газете New York Times, основной акцент сделан на инклюзивном характере канадского национализма. В статье также особо отмечен тот факт, что этнические меньшинства в Канаде настолько не связаны в политическом отношении, что всем партиям приходится бороться за их поддержку.

Трюдо, очевидно, считает Канаду особым случаем. В этом он не одинок.

И вот теперь появляется Дуг Форд и портит эту гармонию завистливых взглядов из-за рубежа и напыщенного самодовольства со стороны канадских левых. Еще более известным по сравнению с Дугом Фордом является, наверное, его покойный старший брат Роб, некогда мэр Торонто, который разрешил употребление кокаина, объяснив свое решение «возможным полным наркотическим опьянением». Это никак не

повлияло на уровень его популярности в Торонто, ведь граждане ставили в заслугу Робу Форду его борьбу на стороне простого народа против интересов правящего класса Торонто, а также отстаивание города и его потребностей в сфере местного самоуправления.

Дуг Форд считается более стабильной и менее неуклюжей версией своего брата, хотя, согласно сообщению в газете The Globe and Mail, в 1980-х годах он занимался торговлей наркотиками; сам Форд отрицает это. Сегодня он во что бы то ни стало стремится возглавить правительство самой густонаселенной и экономически мощной провинции в Канаде. В начале года он неожиданно занял кресло главы Прогрессивной консервативной партии Онтарио, после того как ее бывший председатель в июне, всего за несколько месяцев до выборов, вынужден был подать в отставку из-за подозрений в нарушении сексуальной этики. Согласно результатам опросов, Форд явно опережает Кэйтлин Винн. Либеральная партия, членом которой она состоит, вот уже 15 лет правит этой провинцией.

В предвыборной программе Форда доминирует типично консервативный контент, однако в своих выступлениях он охотно апеллирует к «простому народу» и атакует «элиты» всех политических партий. «Мне, наверное, надо дать определение тому, что я понимаю под элитами», парировал Форд, когда радиоведущий затронул вопрос о его личном богатстве. «Это люди, смотрящие свысока на простого человека, ибо считают, что они хитрее и все знают лучше, те, кто рассказывает, как нам жить, и те, кто, попивая свое шампанское с оттопыренным мизинцем, считает себя лучше других: вот кто такие элиты». Форд обвиняет Винн в том, что она уничтожает провинцию Онтарио и называет ее правительство самым коррупционным в политической истории Канады. Винн в свою очередь сравнивает Форда с президентом США. «Дуг Форд говорит, как Дональд Трамп. И это объясняется тем, что он такой же, как Дональд Трамп», написала она в Twitter.

Но верно ли это? Можно ли назвать Форда канадской версией Трампа, похож ли он на премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, председателя французского Национального Фронта Марин Ле Пен или других правых популистов в мире, которым в спину нынче дует попутный политический ветер? И если так, то не дал ли трещину канадский бастион?

Большинство канадцев

Начнем с важнейшего аргумента против

гордятся этническим разнообразием своей страны, а сирийские беженцы имеют большую поддержку. И все же число тех, кто прибывает в Канаду, относительно невелико.

сходства Форда с Трампом или с кем-либо другим. Везде в мире правые популисты делают акцент на этническое или религиозное доминирование одной группы. Они возглавляют ксенофобские движения, нагнетающие страх и изолирующие меньшинства. Однако и в Торонто, и в его пригородах Форд опирается на широкую поддержку меньшинств по причинам, объяснить которые его критики не дают себе труда. Противник, против которого он мечет свои риторические стрелы – попивающая шампанское с оттопыренным мизинцем элита – такой же миф, как и рассказы Орбана о сирийских беженцах и мнимой угрозе национальной идентичности Венгрии, которые помогли ему одержать победу в апреле. Но эта элита не является врагом, отличающимся иным цветом кожи или иной религией.

В Канаде уже был прецедент, когда женщина-политик с расистскими взглядами претендовала на высокий политический пост: Келли Лич, выдвинувшая свою кандидатуру на выборах руководителя Консервативной партии, ратовала за проведение опроса всех мигрантов, посетителей и беженцев в Канаде о «канадских ценностях». Она потерпела фиаско и закончила гонку за должность председателя партии на шестом месте. Это важно помнить, но это далеко не исключает возможность того, что вероятная победа Форда в Онтарио не окажет негативного влияния на канадскую демократию. Популизм, даже в своем относительно мягком проявлении, может наделать немало вреда.

Хорошее представление об этом феномене дает книга «Как умирают демократии» профессора Гарвардского университета Стивена Левицки и его коллеги Даниэля Зиблатта. По мнению Левицки, популисты добиваются поддержки своих сторонников за счет нарушения устоявшихся норм. Одна из таких норм предписывает проявлять терпимость по отношению к политическим оппонентам и признавать их легитимность, другая – отказываться от использования всех имеющихся средств для уничтожения противника и продвижения собственных взглядов. К последнему относится и злоупотребление президентскими указами. Но тот, кто получил мандат с целью разрушения существующего истеблишмента, как выразился совсем недавно Левицки в одном из своих докладов,

мало заинтересован в соблюдении правил приличного поведения, как только он оказывается в своей должности.

Вторая проблема популизма – поляризация, всегда возникающая вследствие демонизации и лишения легитимности своего противника. «Тот, кто не может смириться с победой оппонента, оправдывает даже использование чрезвычайных средств, чтобы не допустить этого», отметил Левицки в своем докладе. Риторика Форда носит именно такой характер. Общими фразами с почти революционным звучанием он громогласно анонсирует свое желание покончить с длившимся десятилетиями угнетением простого народа. Винн, по словам Форда, уже давно сидела бы в тюрьме, если бы не была высокопоставленным политиком, а остальным либералам место там же. В публичных выступлениях Винн, в свою очередь, не отличается ни сдержанностью, ни уважением, но ее нельзя обвинить в популизме. Она и не может вести свою избирательную кампанию против политического истеблишмента, лицом которого является сама. Тем самым взлет Форда – это отражение консервативного популизма в Канаде, но не его теневой стороны – ксенофобии.

Большинство канадцев гордятся этническим разнообразием своей страны, а люди, сбежавшие сюда от войны в Сирии, пользуются широким одобрением. И все же число тех, кто прибывает в Канаду (с ноября 2015 года около 40 тысяч человек), относительно невелико по сравнению с сотнями тысяч тех, кто прибыл в Германию. Это количество способствовало усилению враждебных по отношению к мигрантам тенденций в немецкой политике. И хотя Канада, очевидно, также вполне подвержена влиянию популизма, что, возможно, найдет свое отражение в победе Дуга Форда на выборах, все же страна в целом остается твердыней поликультурной толерантности. Пока что эта твердыня не попадала под серьезный обстрел.

Майкл Петроу
Кембридж (Массачусетс)

Майкл Петроу (Michael Petrou) - историк и журналист. Он защитил диссертацию по современной истории в Оксфордском университете. Был корреспондентом по Европе, Африке и Ближнему Востоку. Кроме того, Петроу работает научным сотрудником института по исследованию геноцида и прав человека в Монреале.